БАКТРОБАН В ДЕРМАТОЛОГИИ

Циколия Э.М., Ивашев М.Н.

Клиника медицинской косметологии Витадерм, Москва, e-mail: ivashev@bk.ru

Препараты в дерматологии должны соответствовать требованиям эффективности и безопасности, как и другие средства [1,2,3,4,5,6,7,8 ,9,10,11,12,13,14,15,16].

Цель исследования. Оценка эффективности и безопасности бактробана.

Материал и методы исследования. Анализ данных клинических исследований.

Результаты исследования и их обсуждение. Бактробан – антибактериальный препарат для местного применения. Бактробан выпускается в виде мази 2% назальной и мази 2% для наружного применения. Основной действующий компонент – мупироцин. Антибиотик широкого спектра и бактериоцидного типа действий. Производится путем ферментации микроорганизма Pseudomonas fluorescens. Мупироцин подавляет изолейцил-трансфер-РНК-синтетазу, что приводит к прекращению синтеза белка в бактериальной клетке. Показания к применению: кожные инфекции: импетиго, фурункулез, фолликулит, инфицированные травмы. Вследствие специфического механизма действия и уникальной химической структуры, мупироцин не обнаруживает перекрестной резистентности с другими антибиотиками. При абсорбции через поврежденную кожу мупироцин метаболизируется до микробиологически неактивного метаболита мониевой кислоты и быстро выводится из организма почками. Мазь применяют у взрослых, детей и пациентов пожилого возраста 2–3 раза в сутки. Небольшое количество мази наносят на пораженный участок кожи или слизистой носа. Продолжительность курса лечения составляет до 10 дней, в зависимости от эффективности. При печеночной недостаточности препарат применяют в стандартной рекомендуемой дозе. Бактробан эффективно предупреждал инфекционные осложнения в клинической практике в случае косметологических манипуляций и операций на коже лица и слизистых у взрослых.

Выводы. Бактробан эффективное средство при инфекциях кожи и слизистой носа.

Список литературы

1. Адаптивное и ремоделирующее действие масляного экстракта ромашки в эксперименте / Е.Е. Зацепина [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. –2013. – №1. – С.96–97.

2. Адаптивно-ремоделирующее действие жирного экстракта липы в процессах регенерации в экспериментальной фармакологии / Е.Е. Зацепина [и др.] // Современные наукоемкие технологии. –2012. – №12. – С.38–39.

3. Взаимодействие ребамипида и урсосана / Э.М. Циколия [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. –2016. – №11–1. – С.120–121.

4. Визуализация неспецефического воспаления в эксперименте / А.В. Сергиенко [и др.] // Аллергология и иммунология. – 2006. – Т.7. – №3. – С. 440.

5. Влияние альфа-2–адреноблокаторов на мозговое кровообращение в эксперименте / Ивашев М.Н. [и др.] // Российский медицинский журнал. – 1995. – С. 220.

6. Влияние жирных растительных масел на динамику мозгового кровотока в эксперименте / А.В. Арльт [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. -№11. – С. 45–46.

7. Клиническая фармакология ацетилцистеина / М.Н. Ивашев [и др.] // Успехи современного естествознания. – 2013. – №5. – С. 116–117.

8. Клиническая фармакология карбапенемов / А.В. Сергиенко [и др.] //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – №8–3. – С.138.

9. Клиническая фармакология низкомолекулярных гепаринов / А.В. Сергиенко [и др.] // Современные наукоемкие технологии. –2013. – №3. – С.92.

10. Оценка состояния нервной системы при однократном применении масляного экстракта плодов пальмы сабаль / И.А. Савенко [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – №11. – С. 15.

11. Ремоделирующая активность адаптивной репарации экстракта жирного масла льна в экспериментальной фармакологии / Е.Е. Зацепина [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – №1. – С.112–113.

12. Системная и региональная гемодинамика во время судорожного припадка у крыс, генетически предрасположенных к аудиогенной эпилепсии / Ивашев М.Н. [и др.] // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 1991. – Т. 112.- № 12. – С. 604–605.

13. Фармакодинамика левомеколя / Э.М. Циколия [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. –2016. – №8–0. – С.87–88.

14. A comparative study of the hemodynamic response to acute immobilization stress in hypertensive rats pretreated with antidepressants (tetrindole and desipramine) / Korshunov V.A. [at all.] // Экспериментальная и клиническая фармакология. – 2000. –Т. 63; № 5. – С. 18–20.

15. Hemodynamic effects of tetrindol in alert normotensive mice and rats after blockade of nitric oxide synthesis / Korshunov V.A. [at all.] // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. – 2000. – Т. 130. – № 2. – С. 777–779.

16. Systemic and regional hemodynamics in albino rats and wild musk-rats during diving / Ivashev M.N. [at all.] // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. – 1992. – Т.78. – С. 41.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА АНАТОМО-МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КЛЕТОК ВОДОРОСЛЕЙ И ЦИАНОБАКТЕРИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА

Кабиров Р.Р., Сафиуллина Л.М., Фазлутдинова А.И., Кабиров Т.Р., Гайсина Л.А., Суханова Н.В.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, e-mail: kkabirov@yandex.ru

При оценке действия экологических факторов на анатомо-морфологические (АМ) свойства клеток водорослей и цианобактерий основное внимание уделяется словесным комментариям, в которых описываются наиболее заметные изменения в клетках (конфигурация, аномалии в формах, разрушение протопласта, изменение цвета, грануляция и пр.). При этом очень трудно получить целостную картину степени влияния исследуемого фактора на АМ характеристики клеток. По-видимому, нужен какой-то количественный критерий, позволяю-

щий получить обобщенную картину по всему массиву данных изучаемых вариантов (контроль, опыт 1, опыт 2, опыт…n). Наиболее часто используют подход, при котором число клеток с различными нарушениями выражают в процентах (Сафиуллина, Кабиров, Болдина, 2012). Однако в качестве нарушения АМ статуса клеток разные авторы используют различные показатели, что затрудняет получение сопоставимых данных. На наш взгляд, здесь нужна определенная формализация.

Было исследовано изменение анатомического и морфологического статуса клеток одноклеточной водоросли *Eustigmatos magnus* (Eustigmatopyta), нитчатой *Xanthonema exile* (Xanthophyta), диатомовой *Hantzschia amphioxys* (Bacillariophyta) и цианобактерии *Cylindrospermum michailovskoënse* (Cyanoprokaryota) под влиянием различных температур, pH среды, засоления, металлов, гербицидов, удобрений. При этом учитывалось, что значение имеет не только изменение отдельного анатомического или морфологического элемента клетки, но и их совокупности.

На основании анализа полученных данных предлагается следующая градация бальной оценки АМ состояния клеток:

1) анатомо-морфологические показатели клеток находятся в норме и соответствуют описанию, приведенному в определителе – 1 балл;

2) незначительные изменения АМ признаков (появление грануляции, изменение цвета протопласта) – 2 балла;

3) хорошо заметные признаки АМ нарушений. Изменение формы хлоропласта, появление нетипичных вакуолей, высокое содержание продуктов обмена, сильная грануляция – 3 балла;

4) хорошо заметные изменения формы хлоропласта, появление нетипичных вакуолей, высокое содержание продуктов обмена, сильная грануляция. Кроме того изменение размеров клеток, выходящих за пределы, указанные в определителях, уродства, т.е. не типичные формы клеток и нитей – 4 балла;

5) полное разрушение протопласта, разрушение клеточной оболочки, лизис клетки – 5 баллов.

При комплексной характеристике АМ состояния исследованного массива клеток можно использовать формулу: $АМС = ((n_1 \times 1) + (n_2 \times 2) + (n_3 \times 3) + (n_4 \times 4) + (n_5 \times 5)) / N$, где АМС – показатель анатомо-морфологического состояния клеток; 1–5 – баллы, характеризующие определенный анатомо-морфологический статус клеток; $n_1 – n_5$ – число клеток имеющий соответствующий балл. N – общее число изученных клеток. По величине АМС можно выделить несколько классов устойчивости анатомо-морфологического статуса клеток к неблагоприятным факторам.

I класс. Норма (АМС = 1,0–1,5 баллов). Изучаемый фактор (факторы) не оказывает достоверного влияния на анатомо-морфологические характеристики клеток.

II класс. Слабое воздействие. (АМС = 1,6–2,0 баллов). Изучаемый фактор (факторы) оказывают слабое воздействие на анатомо-морфологические характеристики клеток.

III класс. Среднее воздействие. (АМС = 2,1–3,0 баллов). Изучаемый фактор (факторы) вызывает существенные изменения анатомии клеток.

IV класс. Сильное воздействие. (АМС = 3,1–4,0 балла). Изучаемый фактор (факторы) вызывает существенные изменения анатомии и морфологии клеток.

V класс. Гибель. (АМС = 4,1–5,0 балла). Изучаемый фактор (факторы) вызывает разрушение и гибель клеток.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТЦОВ С ДОЧЕРЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СЕМЬЯХ С ЕДИНСТВЕННЫМ РЕБЕНКОМ И СИБЛИНГАМИ (РЕЗУЛЬТАТЫ Т-КРИТЕРИЯ СТЬЮДЕНТА)

[1]Харламова Т.М., [2]Коротаева О.А.
[1]Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru;
[2]МАОУ «Гимназия № 2», Пермь

Проблема детско-родительских отношений традиционно относится к числу наиболее сложных, актуальных и поэтому востребованных в психологической науке. На современном этапе ее изучения теоретические и эмпирические акценты в работах отечественных и зарубежных авторов делаются на различных аспектах взаимодействия родителей и детей, в том числе феномене отцовства (Л.Л. Баландина, У.Б. Гаджиева, Ф.В. Дериш, Н.В. Дмитриева, Ю.В. Евсеенкова, О.Г. Калина, Д.С. Корниенко, Ю.А. Латышева, И.В. Павлов, Е.А. Силина, Т.М. Харламова, С.Ф. Явон, J. Bavolek, R. Keizer, A.-R. Poortman и мн.др.).

Целью нашего исследования стало изучение специфики взаимодействия отцов с дочерьми младшего школьного возраста в семьях с единственным ребенком и сиблингами. В качестве испытуемых выступили мужчины, имеющие одного ребенка, и мужчины, имеющие двух-трех детей, включая дочь младшего школьного возраста. Средний возраст отцов составил 38 лет. Обследование проводилось на базе МАОУ Гимназия № 2 и МАОУ СОШ №82 г. Перми. В сформированный нами диагностический комплекс вошли: опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской (ВРР; вариант для родителей младших школьников) и «Специализированный семантический дифференциал для оценки детско-родительских отношений» М.В. Дерюгиной (ССД).

Проведенный нами t-критериальный анализ Стьюдента позволил установить, что в выборке отцов единственных дочерей в большей степени, чем в выборке отцов сиблингов, выражен